

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Джанис Мейнард
ЭКСТРЕМАЛЬНЫЙ
СОБЛАЗН

179

 HARLEQUIN®

Соблазн

Джанис Мейнард
Экстремальный соблазн
Серия «Каванахи из
Силвер-Глен», книга 6
Серия «Соблазн – Harlequin», книга 179

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21200738
Экстремальный соблазн: роман: Центрполиграф; Москва; 2016
ISBN 978-5-227-06832-3*

Аннотация

Патрик Кавана и Либби Паркхерст знают друг друга с детства, но давно не виделись. В семье Либби произошла страшная трагедия. Она обращается за помощью к матери Патрика. Патрик вынужден взять на работу неопытную Либби, чтобы помочь ей встать на ноги. Молодые люди отправляются на стажировку в горы и попадают в экстремальную ситуацию. Неожиданно и Либби и Патрик осознают, что их влечет друг к другу. Но смогут ли они преодолеть свои принципы не смешивать личные и рабочие отношения и признаться друг другу в любви?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	30
Глава 4	45
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Джанис Мейнард

Экстремальный соблазн

Роман

Janice Maynard

How to Sleep with the Boss

How to Sleep with the Boss © 2016 by Janice Maynard

«Экстремальный соблазн» © ЗАО «Издательство
Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО
«Издательство Центрполиграф», 2016

Глава 1

– Я готова на все. Хочу доказать, что в любом случае справлюсь.

Патрик взглянул на сидящую напротив него женщину. Либби Паркхерст не выделишь из толпы: волосы мышиного цвета, заурядное лицо, одежда на размер больше, короче говоря, никакая. Взглянул и забыл.

Пожалуй, только глаза привлекали внимание – зеленые, но скорее цвета мха, чем изумруда. Изумруд слишком резкий и блестящий. Глаза Либби имели оттенок листвы летнего леса.

Патрик откашлялся. Он был совершенно уверен, что собеседница не хотела его провоцировать своим заявлением. Зачем? Патрик всего лишь друг семьи и потенциальный работодатель. Их матери близко дружили не один десяток лет.

– Я ценю твою готовность работать не покладая рук, Либби, – сказал он. – Но, думаю, мы оба понимаем, что эта работа не для тебя. Ты не представляешь, что она в себя включает. – Шарлиз, правая рука Патрика, на днях уходит в декретный отпуск на полгода, и ей срочно нужна замена. Он прокатился, а его мать, Мейв Кавана, подсуежилась, прислав на интервью дочку своей лучшей подруги.

Либби расправила плечи и, сцепив руки на коленях, серьезно ответила:

– Очень даже представляю. Мейв просветила меня. Единственное, о чем я прошу, чтобы ты проверил мои навыки, прежде чем я встречусь с первой группой.

Фирма Патрика, «Силвер рефлексшенс», оказывала психологическую помощь сотрудникам различных компаний по преодолению стресса и проводила практикумы по тим-билдингу для топ-менеджеров. Занятия по скалолазанию, пеший туризм, ночные походы на выживание. Тренировки почти всегда были изнурительными и требовали полной отдачи.

Помощник Патрика должен уметь работать на всех участках. Отдавая должное решительному настрою Либби, Патрик, тем не менее, сомневался, что она потянет такую тяжелую работу.

– Либби... – вздохнул Патрик, мучаясь противоречивыми чувствами. С одной стороны, инстинкт подсказывал, что Либби ему не подходит, с другой стороны, он не хотел огорчать мать.

Его непрошенная гостья наклонилась вперед и, ухватившись за край стола так, что побелели костяшки пальцев, произнесла:

– Мне нужна эта работа, Патрик. И ты об этом знаешь.

Да, он знал. Весь прошлый год таблоиды смаковали подробности печальных событий в жизни Либби. Сначала ее отец получил тюремный срок по обвинению в налоговом мошенничестве на несколько миллионов. А два месяца назад

эмоционально нестабильная мать Либби покончила жизнь самоубийством, не выдержав травли прессы и жизни, не соответствующей ее стандартам.

В мгновение ока Либби превратилась из богатой наследницы в женщину без средств. Ее образование и светские манеры позволяли ей быть хозяйкой на званых обедах отца, когда ее мать не могла или не хотела принимать гостей. В двадцать три года у Либби не было ни опыта работы, ни резюме, ни денег.

– Тебе не понравится эта работа. – Патрик не знал, как еще намекнуть ей, что он не хочет ее брать на фирму, не обидев ее.

Либби вздернула подбородок, распрямившись в кресле. Разочарование, сквозившее в ее взгляде, подсказало ему, что она предчувствовала отказ.

– Я знаю, что твоя мать заставила тебя пригласить меня на интервью.

– Я уже не в том возрасте, чтобы получать приказы от матери. – Это было правдой лишь отчасти. Мейв Кавана умело манипулировала сыном, когда ей было нужно.

– Мне больше нечего терять, – тихо сказала Либби. – У меня нет дома. Нет семьи. Нет средств. Все пропало. Впервые в жизни я сама за себя отвечаю. Но мне нужно, чтобы кто-то дал мне шанс.

Черт побери! Ее отчаянная решимость затронула невидимые струны его души. Зачем ему связываться с проблемами

Либби Паркхерст? О чем только думала его мать?

Стоял конец января. Зима в Северной Каролине в это время еще в самом разгаре. До приезда первой группы оставалось восемь недель. Либби пока вполне может заняться отелями. Прием заявок на бронирование номеров, расселение гостей, удовлетворение их просьб. Это ей по силам.

Но даже если он разделит обязанности Шарлиз пополам, поручив Либби менее обременительную их часть, где он возьмет второго сотрудника нужной квалификации, который согласится на временную работу на полставки?

Если бы их противостояние было эмоциональным, Либби, безусловно, выиграла бы. Она смотрела на него немигающим взглядом, как щенок, выпрашивающий лакомство. Он попытался зайти с другой стороны.

– У нас высокопоставленные клиенты. Им нужно соответствовать.

Либби слегка покраснела, но не сдавалась.

– Я участвовала в подготовке и проведении вечеринок в пентхаусе напротив Центрального парка. Я знаю, как нужно себя держать и что надеть.

Патрик ничего не ответил на это. Он лишь слегка приподнял бровь, критически осмотрев ее весьма непривлекательный наряд.

Впервые Либби опустила взгляд.

– Видимо, я перестаралась с маскировкой, – пробормотала она. – Я так долго пряталась от репортеров, что перестала

обращать внимание на внешность.

Теперь Патрик почувствовал себя неловко. Его невысказанная критика обидела ее. Ему вдруг захотелось, чтобы она улыбнулась.

– Пока только испытательный срок, – сказал он, сдаваясь. – Я ничего не обещаю.

У Либби отвисла челюсть.

– Ты меня берешь?

Радость, плескавшаяся в зеленых глазах, послужила ему утешением.

– Временно, – подчеркнул он еще раз. – Шарлиз уходит в декрет через пару недель. Пока она может показать тебе работу нашего центра отдыха изнутри. Когда немного потеплеет, я устрою тебе стажировку в горы. Посмотрим, как будут обстоять дела к концу февраля.

Патрик давно знал Либби, хотя их пути пересекались редко. Ему сейчас тридцать. Она на семь лет моложе. Последний раз они виделись, когда Мейв возила Патрика и двух его братьев на хоккейный матч в Нью-Йорк. Они зашли в гости к Паркхерстам.

Либби была тогда застенчивой девочкой со скобами на зубах и рыжими волосами, собранными в конский хвост. Патрик считал себя в то время таким крутым парнем, что удостоил Либби лишь небрежным кивком.

И вот сейчас они опять встретились.

Либби улыбнулась ему. К его удивлению, она прямо све-

тилась от счастья.

– Клянусь, что ты не пожалеешь о своем решении.

И почему он решил, что она невзрачная? Он склонился над столом, чтобы скрыть неловкость, и накорябал какие-то цифры на листке бумаги. Придвинув к ней листок, он произнес ровным тоном начальника:

– Это размер зарплаты. С понедельника можешь приступать к работе.

У Либби задрожал подбородок, когда она увидела цифру. Патрик нахмурился.

– Это немного, но я считаю, что справедливо.

Либби прикусила губу.

– Конечно, справедливо. Я просто подумала, сколько денег тратила раньше моя семья.

– Трудно тебе? – тихо спросил он. Наверное, непросто ограничивать себя во всем после роскошной жизни, когда ни в чем не знаешь отказа.

– Да. – Она запихнула листок в карман. – Но не в том смысле, как думаешь ты. Трудность в том, что я совсем не знала реальной жизни. Мои родители избаловали меня. Я не умею готовить, не знаю, сколько стоит пакет молока. Думаю, ты справедливо считаешь меня никчемной.

Чувствуя, что краснеет, Патрик протянул руку и слегка сжал ее пальцы, прежде чем отпустить ее.

– Беспольных людей не бывает, Либби. Ты пережила чертовски тяжелый год. Мне очень жаль, что ты потеряла мать.

Ее лицо застыло.

– Спасибо. Уход мамы не стал для меня неожиданностью. Я несколько месяцев возила ее на сеансы психотерапии. Она дважды пыталась покончить с собой во время судебного процесса над отцом. Не знаю, что послужило мотивом – нежелание жить без него или осознание того, что станет парией в обществе. В любом случае ее душевная боль пересилила потребность остаться со мной.

– Самоубийство нельзя объяснить. Я уверен, что она тебя любила.

– Спасибо за поддержку.

Патрик был впечатлен. Либби имела полное право на жалость к себе. Любая другая женщина на ее месте ухватилась бы за первое попавшееся предложение, чтобы сохранить видимость богатой и избалованной особы высшего света.

Либби, наоборот, стремилась обрести независимость.

– Моя мать очень высокого мнения о тебе, Либби. Мне кажется, что она всегда хотела иметь дочь.

– Не знаю, что бы я без нее делала.

Воцарилось молчание. Они оба знали, что Патрик пригласил Либби на собеседование исключительно по настоянию Мейв Кавана.

Скоро Либби сама поймет, что физически не создана для суровых условий работы на фирме Патрика. Его теперешняя помощница Шарлиз – сильная и выносливая женщина, почти всю жизнь занимается спортом. По сравнению с ней

Либби – нежный и хрупкий цветок, который завянет без надлежащего ухода.

Следующие две недели показали, что Патрик ошибся в первоначальной оценке потенциала девушки. Либби с головой окунулась в новую работу. Она немедленно нашла общий язык с Шарлиз, хотя с виду они казались такими разными.

Шарлиз восхищалась талантом Либби проявлять дружелюбие и гостеприимство. Ей нравилось, что Либби буквально схватывает на лету все ее наставления. Либби умна, имеет навыки работы с компьютером и легко усваивает знания, необходимые для работы в «Силвер рефлексенс».

К концу второй недели стажировки Либби у Шарлиз Патрик зашел к ней в офис и прикрыл дверь.

– Ну, – сказал он, прислонившись к стене, – как думаешь, она справится?

Шарлиз откинулась в кресле, сложив руки на своем большом животе. Она выглядела довольной.

– Хорошая девочка. Четверо наших клиентов забронировали номера на следующие мероприятия, пообщавшись с Либби. И я могу уйти в декрет со спокойной душой.

– А как насчет походов?

Улыбка Шарлиз слегка померкла.

– За этот аспект я опасаюсь самую малость.

– Одно дело работать в офисе. Но мы оба знаем, что зна-

чит отправиться с группой в поход в лес.

– Согласна. Но Либби полна энтузиазма, а это хороший знак.

– Еще год назад она пропадала в дорогих салонах красоты на Парк Авеню, водила дружбу с богачами из списка «Форчун 500», коллегами ее отца. Готов поспорить на что угодно, что у нее никогда не водились деньги на карманные расходы.

Шарлиз укоризненно на него посмотрела.

– Ты Кавана, Патрик. Ты родился в рубашке. «Силвер рефлекшенс», безусловно, твоё детище. Но ты можешь хоть завтра закрыть контору, и тебе не нужно будет искать работу.

– Логично. – Патрик поскреб подбородок. – Есть еще одна проблема. Я сказал Либби, что ей потребуется новый гардероб, если она собирается у нас работать. Но она по-прежнему носит старомодные юбки и бесформенные свитера. Это что, декларация независимости? Или я совершил ошибку, затронув вопрос ее одежды?

– Ах ты бедный, глупый человек.

– Почему меня никто не уважает в этой конторе?

Шарлиз проигнорировала его вопрос.

– Твоя мать предложила обновить ее гардероб. Но твоя новая сотрудница очень независимая натура. Она купит себе одежду сегодня, когда получит первую зарплату.

– Фу ты, черт!

– Вот именно.

– Подожди, – сказал Патрик. – Почему она не носит одеж-

ду, которую имела до ареста отца? Наверняка у нее был полный набор модных вещей от кутюр.

– Да, был, – серьезно ответила Шарлиз. – Она продала все свои дизайнерские наряды, чтобы оплатить лечение матери. Теперь все ее пожитки легко уместятся в паре чемоданов.

Патрик старался жить в соответствии с кодексом чести, привитым Мейв всем ее сыновьям. Поступай правильно. Будь добрым и щедрым. Не позволяй амбициям одерживать верх над человеческими взаимоотношениями.

Он нанял Либби на работу. Настала пора оказать ей поддержку.

Либби была на седьмом небе от счастья. После череды серых дней отчаяния и неизвестности, когда по утрам незачем было просыпаться, она, наконец, обрела уверенность и покой.

Неизвестно почему, но Патрик Кавана избегал Либби первые две недели ее работы в офисе. Он поручил Шарлиз заниматься обучением Либби. В ее компании Либби чувствовала себя раскованно и непринужденно.

Либби и Шарлиз подружились. Либби сожалела, что не увидит ее на работе в понедельник. Около пяти она заглянула в кабинет коллеги. В руках у нее был небольшой сверток в голубой бумаге с мелкими самолетиками. Шарлиз и ее муж ожидали появления на свет сына.

Либби постучала в открытую дверь.

– Хочу подарить тебе вот это.

Шарлиз оторвалась от коробки, в которую складывала личные вещи. В ее глазах блестели слезы.

– Совсем необязательно мне что-то дарить.

– Но мне очень хочется. Ты была так терпелива со мной. Я это ценю. Ты в порядке? Что-то случилось?

Шарлиз взяла бумажную салфетку и промокнула глаза.

– Все хорошо. Не знаю, что это на меня нашло. Я с таким нетерпением жду малыша, так хочу побыть с ним дома. Но я очень люблю «Силвер рефлексенс». Не могу представить, что не буду приходить сюда каждый день.

– Я приложу максимум усилий, чтобы офис работал как при тебе.

– Нисколько в этом не сомневаюсь. Ты умница, Либби. Я со спокойным сердцем оставляю на тебя офис.

– Надеюсь, ты придеешь к нам в гости с малышом, когда потеплеет.

– Можешь не сомневаться. – Она осторожно развернула подарок, стараясь не порвать обертку. – Какая прелесть, Либби. Но это, наверное, очень дорого.

Либби поморщилась. Она не скрывала от Шарлиз свою нынешнюю финансовую ситуацию.

– Это антикварная вещица. Подарок друга семьи родителям в честь моего появления на свет. Там выгравирован мой инициал «Л». Когда я узнала, что ты собираешься назвать сына Лэндером в честь твоего отца, я решила подарить тебе

этот набор.

– Но ты хранила его все эти годы. Значит, тебе это дорого.

Либби посмотрела на детскую серебряную чашку, миску и ложку, и сердце ее дрогнуло.

– Да, я хранила этот набор как воспоминание о более счастливом времени. Но, честно говоря, теперь мне это не нужно. Я смотрю в будущее. И мне приятно, что твой малыш будет пользоваться этим набором.

Шарлиз крепко обняла Либби.

– Спасибо огромное.

Либби посмотрела на часы.

– Тебе пора. Можно спросить тебя о чем-то?

– Конечно.

– Как ты нашла эту работу?

– Мой муж дружит с братом Патрика Эйданом. Когда Патрик заявил о создании фирмы, Эйдан нас связал.

– А как насчет спортивной составляющей работы?

Шарлиз пожала плечами.

– Я всегда была девчонкой-сорванцом. Лазила по деревьям, занималась картингом, участвовала в гонках. Еще до поступления в колледж умудрилась сломать обе руки и ноги, слава богу, в разное время.

– Боже мой, – Либби вспомнила свое тихое детство. – Ты правда думаешь, что я справлюсь с задачами тим-билдинга в походе?

Шарлиз помолчала и, взяв в руки горшок с бегонией, от-

ветила: – Скажем так, пока ты веришь в себя, все будет в порядке.

– Что ты имеешь в виду?

– Я слышала, как ты говоришь о Патрике. Мне кажется, что ты его побаиваешься.

– Ну... я, – Либби запнулась, не сумев придумать правдоподобную ложь. – Пожалуй, да.

– Не позволяй ему запугивать себя. Иногда он бывает жестким, но это только с виду, а внутри он белый и пушистый.

В дверном проеме нарисовалась широкоплечая мужская фигура.

– Мне кажется, меня здесь только что оскорбили.

Глава 2

Либби до смерти перепугалась, что ее застали за обсуждением босса. Шарлиз же только рассмеялась. Патрик подошел к беременной женщине и поцеловал ее в щеку, слегка коснувшись рукой ее огромного живота.

– Передай своему мужу, чтобы он позвонил мне, как только ты уедешь в больницу. И дайте мне знать, если вам что-нибудь понадобится...

Слезы опять навернулись на глаза Шарлиз.

– Спасибо, босс.

– Без тебя здесь все будет по-другому.

– Прекрати, или я снова расплачусь. Я всему научила Либби. Она та, кто тебе нужен, клянусь.

Патрик улыбнулся.

– Я тебе верю.

Он повернулся к Либби.

– Как насчет ужина сегодня вечером? Я старался не вмешиваться, пока Шарлиз вводила тебя в курс дела. Но думаю, что неплохо бы нам познакомиться поближе. Как ты на это смотришь?

Либби вспыхнула с головы до ног. Конечно, это не приглашение на свидание.

Такой мужчина может смутить женщину одним только пристальным взглядом серо-голубых глаз. Патрик был высо-

ким, худощавым, с копной непокорных черных волос.

Сердце Либби громко стучало.

– С удовольствием. Спасибо.

Шарлиз подхватила свою сумку, маленькую коробочку и направилась к выходу. Патрик с большой коробкой в руках последовал за ней. Либби плелась в хвосте.

Патрик загрузил вещи в машину и обнял Шарлиз. Они явно симпатизировали друг другу. Либби попыталась представить себе ее мужа. Должно быть, он ничего себе мужчина, если позволяет жене работать под руководством такого красавца начальника.

Шарлиз удобно устроилась за рулем, закрыла дверцу машины и сделала знак Либби подойти. В это время у Патрика зазвонил телефон и он погрузился в разговор.

Либби облокотилась на приоткрытое окно машины.

Шарлиз понизила голос.

– Не позволяй ему ездить на тебе. Не бойся ему противостоять, если это нужно для дела.

– Почему же это? Он ведь начальник.

Шарлиз ухмыльнулась и завела мотор.

– Потому что он чертовски самонадеян, как, впрочем, и все мужчины в семействе Кавана. Они к тому же еще и вопиюще сексуальны, но мы, женщины, должны установить границу дозволенного. Поверь мне, Либби, альфа-самцы похожи на опасных животных. Они чувят страх. Ты должна излучать уверенность, даже когда ты ее не чувствуешь.

– Теперь ты меня пугаешь, – полушутя ответила Либби.

– Я давно знаю Патрика. Он ценит мужество и решимость.

Ты сможешь заслужить его уважение. Я в этом не сомневаюсь. И не беспокойся за курс на выживание. Ничего страшного не случится.

Либби посмотрела вслед удаляющейся машине, и ее охватило неотвратимое чувство, будто ее единственный друг оставил ее одну в страшном лесу.

Патрик продолжал говорить по телефону. Либби вернулась в офис Шарлиз, который стал теперь ее кабинетом, и распечатала штатное расписание. Она планировала изучить его в выходные. Либби хотела узнать про всех служащих, начиная с горничных и заканчивая системным администратором. Даже в центре отдыха, славившемся атмосферой уединения и возможностью заняться самоанализом, никто из высокопоставленных клиентов не мог обходиться без связи с внешним миром.

Патрик зашел за ней спустя минут двадцать.

– Ты готова? Думаю, что надо ехать на двух машинах.

Комплекс «Силвер рефлексенс» прятался в горах, в шестнадцати километрах от города. Другой отель, принадлежащий семье Кавана, великолепный «Силвер бичез лодж», располагался на вершине горы с видом на городок Силвер-Глен в совершенно противоположном направлении. Отелем управляла Мейв Кавана и ее старший сын Лиам.

Либби заколебалась, прежде чем ответить.

– Думаю, что у тебя есть более интересные планы на выходные. Да я и не одета для ужина в ресторане.

Глаза Патрика потемнели, в них промелькнуло неудовольствие.

– Если хочешь, я оплачу тебе время нашего обеда как сверхурочные. Считай, что это работа. И не обязательно выбирать шикарный ресторан. Мы можем поужинать в «Силвер доллар».

Брат Патрика, Дилан, держал небольшое питейное заведение, популярное в городе. Дресс-код здесь не соблюдался, и наряд Либби вполне подходил для непринужденной обстановки заведения.

– Хорошо, – сказала Либби, впервые осознав, что это приглашение на ужин скорее походило на приказ.

– Встретимся там.

За двадцать минут поездки к месту встречи Либби удалось успокоиться. Она получила работу. Ей нужно просто выполнять свои обязанности, а когда дело дойдет до похода, она сумеет доказать ему, что может справиться с любой ситуацией.

Вскоре она припарковалась на стоянке у «Силвер доллар». Грузовики-эвакуаторы стояли на своих местах, но между ними были видны «лексусы», «мерседесы» и несколько дорогих спортивных машин.

Либби бывала в этих местах Северной Каролины пару раз

с матерью. Силвер-Глен был популярным туристическим городком, похожим на альпийский горнолыжный курорт, но без засилья папарацци. Здесь можно было встретить звезд Голливуда, известных музыкантов, разгуливающих по улочкам в джинсах и бейсбольных кепках.

Многие из них заглядывали в «Силвер доллар», где подавали холодное пиво и отличные гамбургеры из мяса черного буйвола. Либби остановилась у входа, дожидаясь Патрика. Здешняя атмосфера, запахи и звуки сильно отличались от ее родного Манхэттена, тем не менее она чувствовала себя комфортно.

По настоянию Мейв Либби отказалась от апартаментов в Нью-Йорке, которые стали ей не по карману, и приехала в Северную Каролину, чтобы начать новую жизнь. По правде говоря, Либби все больше отдалялась от своей прежней жизни.

Появился Патрик со связкой ключей в руке.

– Я позвонил и предупредил Дилана, что мы подъедем.

Их тут же провели к свободному столику. Либби заказала кока-колу, а Патрик эль. Дилан подошел поздороваться. Среди семерых братьев Кавана он был вторым по старшинству, а Патрик вторым с конца.

Патрик показал на Либби.

– Ты помнишь Либби Паркхерст? Она будет заменять Шарлиз.

Дилан пожал Либби руку.

– Конечно я тебя помню, – улыбнулся он. Потом посерьезнел и произнес: – Мне очень жаль, что твоя мама умерла. У нас здесь есть квартира над баром. Буду рад предоставить ее тебе бесплатно, пока ты не встанешь на ноги.

Глаза Либби сузились.

– Это твоя мама заставила тебя предложить мне жилье?

Дилан покраснел.

– Зачем ты так говоришь? Разве человек не способен на хороший поступок просто так?

Либби переводила взгляд с одного брата на другого. Вероятно, невезучая Либби стала предметом заботы всей семьи.

– У меня отличный номер в отеле Мейв. Но она хочет, чтобы я переехала куда-то попроще.

Дилан покачал головой.

– Мейв будет рада поселить тебя, где ты захочешь, поверь мне. Она подумала, что здесь ты будешь чувствовать себя более уединенно.

Патрик изучал лицо Либби, пока она взвешивала все «за» и «против» проживания над пивным баром. Вряд ли это то, к чему она привыкла... Но Патрик понятия не имел, как она жила после налета налоговиков, потребовавших то, что им причитается.

Дилан ушел работать. Неожиданно Патрик задал вопрос, давно вертевшийся у него на языке:

– Расскажи, как ты прожила прошедший год. Где ты была? Как развивались события? Иногда разговор с третьей сторо-

ной может помочь.

Либби потягивала колу, рассматривая посетителей бара. По пятницам в баре всегда было многолюдно. Патрик изучал ее профиль. У нее волевой подбородок, а все остальное очень женственное и мягкое. Он готов поспорить на что угодно, что после одной ночи в походе в лесу Либби скажет, что сыта по горло.

Когда Либби, наконец, взглянула на Патрика, он вздрогнул. Ее зеленые глаза смотрели оценивающе. Он тут же отбросил эту крамольную мысль. Мейв оторвет ему голову, если он станет заигрывать с ее протеже. И к тому же, Либби совсем не в его вкусе.

Губы Либби изогнулись в усталой полуулыбке.

— Год был очень тяжелым, но многому меня научил. К счастью, у мамы были акции и ценные бумаги на ее имя. Нам удалось снять квартиру, за которую мы могли платить, но она выглядела довольно уныло. Я хотела искать работу, но мама настояла, чтобы я оставалась рядом с ней. Я думаю, что, утратив состояние и положение в обществе, она чувствовала себя очень уязвимой.

— А как насчет твоего отца?

— Наш контакт с ним был минимальным. Мы обе сильно переживали его предательство и не хотели с ним видеться. Ты считаешь меня бесчувственной эгоисткой?

Патрик покачал головой.

— Отнюдь нет. Обязанность мужчины заботиться о се-

мье. Отец обманул твое доверие и не сумел обеспечить тебя. Вполне понятно, что у тебя есть претензии к нему.

Либби пристально на него посмотрела.

– Рассуждая подобным образом, ты опираешься на личный опыт? Моя мама рассказывала мне, что произошло много лет назад.

Патрик не ожидал, что Либби так быстро сложит два и два. Сейчас он жалел, что заговорил на эту тему. Его собственный отец, Регги Кавана, был решительно настроен найти утерянную шахту по добыче серебра, которая принесла огромное богатство первому поколению семьи в Северной Каролине. Он потратил на поиски годы. Это стало для него навязчивой идеей. В результате он потерял семью.

– Я был тогда совсем маленьким, – сказал Патрик. – Мой брат Лиам помнит много печальных подробностей. Но я тебя понимаю. Моя мать тоже могла бы горевать и злиться на отца всю жизнь, но она собрала волю в кулак и стала поднимать семерых сыновей.

Либби побледнела.

– Хотела бы я сказать то же самое. Но не все такие сильные, как Мейв.

Патрик выругался про себя. Он совсем не хотел критиковать мать Либби.

– Моя мать, по крайней мере, не испытывала нужду.

– Что верно, то верно. Но Мейв принадлежит к породе несгибаемых. Моя мама никогда не отличалась сильным ха-

рактором.

Ее взгляд посуровел.

– Семейю не выбирают.

В следующий момент он вдруг осознал, что эта попытка работы у него может закончиться для Либби эмоциональным срывом. Как только станет ясно, что она не подходит физически для работы в экстремальных условиях, Либби будет морально раздавлена. И чем скорее она в этом убедится, тем лучше. Тогда она сможет заняться поиском более подходящей работы. Либби умна и энергична, обладает тонкой интуицией.

Наверняка, где-то ее ждет хорошее место. Но не в «Силвер рефлексенс».

Он забарабанил пальцами по столу.

– Я смотрел сводку погоды. Через пару дней ожидается потепление.

– Да, я тоже слышала. Мейв говорит, что весна в горы приходит рано, но первое тепло длится недолго.

– Да, она права. Так почему бы нам не совершить пробный поход с ночевкой, чтобы я мог показать тебе, что к чему.

От растерянности Либби утратила дар речи.

– Ты имеешь в виду прямо сейчас?

– Вот именно. Мы можем выйти в понедельник утром и вернуться к полудню во вторник. – Он чувствовал себя немного виноватым, что так насаждает на нее.

Либби судорожно сглотнула и выдавила:

– У меня нет походной экипировки.

– Мама поможет тебе найти подходящую одежду. Да и невестки могут кое-что одолжить. Тебе не нужно ничего сейчас покупать.

– Потому что ты думаешь, что я не справлюсь.

Она буравила его взглядом, но Патрик и не собирался подсластить пилюлю.

– Думаю, ты сама поймешь, что работа на меня не то, что тебе нужно.

– Ты уже все решил, не так ли? – А у нее, оказывается, есть характер.

– Нет. – Честен ли он до конца? – Я обещал испытательный поход. Я просто сдвинул сроки, тем более погода шепчет...

Либби пронзила его взглядом.

– Ты составишь список необходимого или мне обратиться к Мейв?

– Я пришлю тебе список по имейлу, но мама тоже может помочь тебе собраться.

Либби поднялась из-за стола.

– Что-то у меня пропал аппетит. Спасибо за колу, мистер Кавана. Простите, но мне предстоит многое сделать в эти выходные.

С этими словами Либби повернулась к нему спиной и направилась к выходу.

Дилан уселся на место Либби с широкой ухмылкой.

– Давно не видел тебя таким взъерошенным, братишка. Что ты ей сказал, что она так взбеленилась?

– Это не было свиданием, – отрезал Патрик. – Займись своими чертовыми делами.

– Она вела себя достойно. Шикарная фигура, хотя одета довольно эксцентрично. Прекрасные черты лица. Безупречный выговор. А уж эти глаза... Черт побери, если бы я не был женат, я бы за ней приударил.

Патрик старался не терять самообладание, отлично понимая, что Дилан его провоцирует.

– Это не смешно.

– Серьезно? Так что ты ей сказал, что ее как ветром сдуло?

– Долго объяснять.

– Я и не тороплюсь.

Патрик уставился на брата.

– Если уж тебе так интересно, мать навязала ее мне на замену Шарлиз. Либби, пожалуй, сможет работать в центре отдыха, но экстремальный туризм ей не по плечу. Когда я ее нанимал, она попросила меня дать ей шанс проявить себя. Я просто сказал, что по прогнозу на следующей неделе будет тепло, и мы сможем отправиться в горы.

– И это ее вывело из себя?

– Ну, вероятно, она предположила, что я уверен в ее поражении.

– Проницательная девушка.

– Нашел козла отпущения! У меня серьезный многопро-

фильный бизнес. Я не могу позволить себе нянчиться с ма-
тушкиными несчастненькими.

Вдруг довольное лицо Дилана исказилось ужасом.

Хорошо поставленный, приятный голос Либби нарушил
гробовое молчание.

– Я забыла свитер. Прошу прощения, что прервала вашу
беседу.

С этими словами она удалилась.

Патрик судорожно сглотнул.

– Как думаешь, она слышала мою последнюю фразу?

– Да, извини. У меня не было времени подать тебе знак.
Она будто из воздуха возникла.

– Ну и ладно, что бог ни делает, все к лучшему.

Подошла официантка с блокнотом в руке, чтобы принять
заказ у Патрика.

– Что для вас принести?

Дилан с сожалением покачал головой.

– Принеси нам для начала парочку гамбургеров. Моему
младшему братишке необходимо подкрепиться. Это будет
длинная ночь.

Глава 3

Последний раз Либби чувствовала себя такой оскорбленной и униженной после ареста отца. А она-то думала, что Патрик ей симпатизирует... что он доволен ее работой. На самом же деле ему ее навязали и он злится из-за ее вторжения.

В груди у нее горело, она чувствовала себя опустошенной. Добравшись до своего номера на третьем этаже в шикарном отеле Мейв, Либби упала на кровать и зарыдала. Потом она ругнулась, чтобы выпустить пар, и еще поплакала. Какая-то ее часть никогда не хотела видеть Патрика снова. Другая же часть хотела заставить его устыдиться, что сомневался в ее способностях. Она хотела стать лучшим инструктором из всех, которые у него когда-либо работали.

Хотя вряд ли она сможет продемонстрировать Патрику все, на что способна, в ближайший понедельник. Так не лучше ли сообщить Мейв, что работа у Патрика не сложилась?

Естественно, посыплются вопросы. Может быть, в Силвер-Глен найдется для нее другая работа. Например, она может стать помощником продавца. Но она вряд ли сможет снять приличное жилье на такую зарплату. Мейв сделала для нее очень много. Либби не хотела быть неблагодарной.

Что и говорить, ситуация патовая.

В субботу Либби проснулась с головной болью и припухшими от вчерашних слез глазами. Только после третьей чашки кофе ей удалось немного прийти в себя. О завтраке не могло быть и речи. Либби чувствовала себя побитой собакой. Вряд ли Патрик может оказаться в районе «Силвер бичез лодж», но ей не хотелось рисковать.

Приняв душ и облачившись в мешковатый свитер и джинсы, Либби послала сообщение Мейв с просьбой заглянуть к ней в номер, когда ей будет удобно. Тем временем Либби принялась изучать зарплатный чек. Она планировала приобрести кое-какую одежду для работы в эти выходные. Но, если она будет уволена к вечеру вторника, незачем тратить деньги на ненужные вещи.

Мейв постучала в номер около одиннадцати. Либби глухо вздохнула и открыла дверь.

Мейв немедленно заключила ее в объятия.

– Умираю, хочу услышать подробности о твоей работе, – сказала она, широко улыбнувшись. – Я встретила Шарлиз в городе в среду. Она пела тебе такие дифирамбы!

Либби выдавила слабую улыбку.

– Шарлиз слишком добра ко мне.

Они расположились в удобных креслах по обе стороны газового камина.

Мейв расправила несуществующую складку на безупречно отглаженных черных брюках. Сверху на ней был надет черный блейзер и шелковая блузка цвета фуксии. Она вы-

глядела гораздо моложе своих лет. Никто и не подумал бы, что у нее семеро взрослых сыновей.

– Рассказывай, – начала она, – как тебе нравится работа у Патрика?

– Ну... – Либби помедлила с ответом. Она никогда не умела врать, ей придется идти на цыпочках через минное поле. – Я в основном работала с Шарлиз. Но все сотрудники очень высокого мнения о вашем сыне.

– Но ты-то что думаешь? Он у меня красавец, да?

Либби искренне улыбнулась Мейв.

– Да, мэм. Патрик прямо Аполлон.

– Знаю, что я необъективна, но считаю, что все мои сыновья удались.

– Я знаю, что вы ими гордитесь и имеете на это полное право.

– Пятеро уже женаты на прекрасных женщинах. И я всяма довольна.

«Ага, вот к чему она клонит», – подумала Либби.

– Мейв, надеюсь, вы не намерены выступить в роли свахи? Мне это было бы неприятно.

Мейв изменилась в лице.

– Что ты имеешь в виду?

– Я начинаю жизнь с нуля, – сказала Либби. – Хочу убедиться, что могу быть независимой. Раньше я была слишком наивной, не понимала, что родители меня всячески оберегают от жизненных трудностей. Теперь я хочу сама иметь дело

с внешним миром. Романтические отношения стоят в самом конце списка. Кроме того, я считаю, что не следует смешивать работу с личной жизнью.

– А я-то надеялась, что ты оценишь мою помощь.

– Да я ценю, – искренне ответила Либби, подавшись вперед. – Вы протянули мне руку помощи в самый тяжелый период моей жизни. Вы помогли мне пережить смерть мамы и взяли меня к себе. Моя благодарность не знает границ. Но на каком-то этапе вы должны позволить мне самой делать выбор и даже совершать ошибки. В противном случае я никогда не стану самостоятельной.

– Полагаю, ты права. Ты за этим позвала меня сюда? Намекнуть, чтобы я отвязалась от тебя?

Либби с облегчением улыбнулась, поняв, что Мейв не обиделась.

– Не совсем так. Мне нужен ваш совет по поводу экипировки для похода. Патрик хочет воспользоваться подходящей погодой и сделать пробную вылазку, чтобы научить меня тонкостям поведения и работе с клиентами в походах на выживание.

– Так рано? Обычно он открывает сезон в начале апреля.

– Думаю, что он хочет удостовериться, справлюсь ли я с физическим аспектом работы, – спокойно произнесла Либби, хотя внутренне вся съежилась. Вчерашняя фраза Патрика: «Я не могу позволить себе нянчиться с матушкиными несчастненькими» – звучала в ее ушах навязчивой мелодией.

Мейв пристально посмотрела на Либби. Она будто догадывалась, что не все так просто.

– Напиши свои размеры, – сказала она. – Я соберу все необходимое и буду здесь завтра в районе часа дня.

– Спасибо огромное.

Мейв поднялась из кресла.

– Мне пора. У меня назначена встреча за ланчем. Ты справишься, Либби. Я знаю, какая ты сильная.

– Умственно или физически?

– Обычно эти качества идут рука об руку. Ты можешь сама себя удивить, дорогая. И можешь преподнести сюрприз Патрику.

Настроение Патрика можно было определить как нечто среднее между раненым медведем гризли и младенцем, у которого режутся зубки. Ему было стыдно, что его несдержанность привела к тому, что он сморозил глупость. Но, черт побери, он же разговаривал с родным братом, и ему хотелось выпустить пар. Он же не пинал щенков и не обрывал головки у цветов.

Он ведь хороший парень. Хотя один человек уж точно был о нем другого мнения.

За выходные он подготовил снаряжение, необходимое для стажировки Либби. Обычно они с Шарлиз делили обязанности пополам: контролировали сотрудников, отвечавших за приготовление пищи, взаимодействовали с участниками по-

хода, обучая их навыкам выживания, занимались психологическим тренингом по сплочению группы.

Но Шарлиз не только теоретически знала программу выживания в экстремальных условиях, она имела большой практический опыт.

У Либби этого опыта нет. И с этим фактом не поспоришь.

Патрик мысленно прикидывал, как ему разделить обязанности, чтобы облегчить участь Либби. Но это означало бы, что он отодвигает неизбежное. Эта первая стажировка должна быть максимально приближена к условиям реального похода. Либби нужно понять, как все происходит на самом деле.

К утру понедельника настроение Патрика не улучшилось. Он автоматически прошелся по своему списку.

Но нужно проверить и готовность Либби. Около восьми утра Патрик приехал в «Силвер рефлексенс», чтобы окончательно все проверить.

Машина Либби уже была припаркована на стоянке у отеля. Это была старая модель «мерседеса» с помятым крылом. Вдруг Патрик вспомнил, где он раньше видел этот автомобиль. Два года назад на ней ездила жена его брата Лиам, пока на заправке в машину не врезался какой-то малолетка.

Лиам решил, что овчинка выделки не стоит, и не стал ее чинить. Он приобрел для своей жены Зои новенький семейный автомобиль. Побитый «мерседес» стоял в гараже у Лиамы. Значит, Мейв вовлекла всю семью в выполнение сво-

его плана по спасению Либби.

Патрик зашел внутрь, приветственно махнул секретарю рукой и направился к себе. В кабинете он сделал глубокий вдох, достал из кармана мобильник и, присев на край стола, послал сообщение: «Выдвигаемся в девять, если ты не против...» Либби мгновенно ответила: «Я готова. Встречаемся на выходе».

Патрик подумал, нервничает ли Либби. Конечно да. Но он уже достаточно хорошо изучил ее и был уверен, что она и вида не покажет.

В 8:55 он подхватил снаряжение и вышел на улицу. Здесь он испытал первый шок. Либби стояла прислонившись к дереву, откинув голову и прикрыв глаза. У ее ног лежала водонепроницаемая куртка. Ее экипировка была безупречна: крепкие ботинки, легкие непромокаемые брюки, белая рубашка из той же ткани и алюминиевый походный шест. Патрик остановился как вкопанный и судорожно сглотнул.

Все, что на ней было надето, она взяла напрокат. Тем не менее она умудрилась выглядеть как модель с обложки совместного номера журналов «Вог» и «Л. Л. Бин». Эта одежда подходила ей гораздо лучше, чем все, что она надевала в офис. Вдруг он понял, что Дилан был прав. У Либби Паркхерст действительно потрясающая фигура.

Патрик шагнул вперед, и гравий зашуршал у него под ногами. Либби мгновенно открыла глаза и насторожилась.

– Доброе утро, – сказала она.

Он ненавидел душившее его чувство вины.

– Либби, я...

Она подняла руку.

– Я не хочу об этом говорить.

Несколько секунд они пристально смотрели друг на друга, не отводя глаз. Ее лицо ничего не выражало.

– Запомни три вещи, – кратко произнес он. – Если вдруг почувствуешь, что натираешь ногу, мы немедленно останавливаемся и решаем проблему. В походе по горам главное заботиться о ногах. Мозоли могут вывести тебя из строя. Понятно?

– Так точно, сэр. – Своим умничаньем она хотела позлить его, но Патрик не проглотил наживку.

– Второе: если я буду идти в слишком быстром для тебя темпе, не стесняйся, скажи мне об этом. Не нужно играть роль мученицы.

– Понято.

– И последнее: ты должна постоянно пить воду. Все время. Женщинам не нравится часто бегать в кусты. Они стараются меньше пить и обезвоживаются. Это тоже опасно.

Выражение лица Либби стало забавным.

– Поняла тебя, – пробормотала она.

– Я слишком прямолинеен? – осведомился Патрик.

Либби пожевала губами.

– Нет. Я просто не думала обо всех последствиях.

– Вот для этого нам и нужна сегодняшняя стажировка.

Патрик спустил с плеча один из рюкзаков.

– Надо убедиться, что лямки рюкзака подходят тебе по длине. – Ничего не говоря, он обошел ее, остановился за ее спиной и несколькими точными движениями отрегулировал лямки. Затем он остановился перед ней и стал регулировать поперечный ремешок на груди.

Либби громко вздохнула, издав невнятный звук. И только тогда Патрик заметил, что, прилаживая ремешок, он практически ласкал пальцами ее грудь. Он буквально отпрянул от Либби.

– С ремнем на талии справишься сама, – пробормотал он.

– Угу, – ответила Либби, защелкнув пластиковый запор на талии. Секунду спустя она распрямилась и взглянув на лес, сказала: – Я готова.

– Тогда за мной.

Либби серьезно занималась йогой с четырнадцати лет. Правда последний год практиковала самостоятельно. Она была гибкой и в хорошей физической форме. Но ей было чрезвычайно трудно выдержать быстрый темп ходьбы Патрика. Она начала задыхаться к пятому километру.

Ноги Патрика были длиннее, он знал ритм ходьбы по пересеченной местности. Либби была уверена, что он специально напихал в ее рюкзак бетонных блоков. Но если Шарлиз справлялась, то и ей это по плечу. К счастью, ботинки, подобранные Мейв для Либби, были очень удобными и раз-

ношенными. Помня о предупреждении Патрика, Либби была очень внимательна к ногам. Пока все шло гладко.

Помогало и то, что вид спереди забавлял ее. Километр за километром перед ней маячили крепкие ягодицы и длинные ноги Патрика. Либби давно перестала думать о том, сколько они прошли и который час. Телефон она выключила, чтобы сэкономить батарейку. Патрик отлично знает дорогу и приведет их к месту назначения.

Наконец Либби не выдержала, ноги болели, легкие горели, и она попросила:

– Воды, пожалуйста. – Ее гордость была менее уязвлена просьбой о воде, чем если бы она призналась, что не может больше идти.

У Патрика в рюкзаке была специальная емкость с трубочкой, и он мог утолять жажду на ходу. Такое приспособление не возьмешь напрокат. У Либби в боковых карманах рюкзака были пластиковые мешочки с водой. Она открыла один из мешочков и с удовольствием сделала большой глоток. Ей пришлось призвать на помощь всю свою выдержку, чтобы не спросить у Патрика, как далеко до стоянки.

Как и предвещал прогноз, резко потеплело. Воздух прогрелся градусов до тридцати, потому что кожа Либби покрылась потом. Пока Либби пила воду, Патрик хранил молчание, любуясь горными пейзажами. Тропа поднималась к небольшому горному хребту, и сквозь деревья далеко внизу был виден Силвер-Глен.

– Я готова, – сказала Либби, убирая воду в рюкзак. – Веди меня дальше.

Ее тело ныло и легкие горели, но она как-то поймала ритм и шла почти нормально.

Либби могла бы поклясться, что они остановились на ланч около семи вечера. Солнце стояло высоко.

Либби не ожидала, что у Патрика такие высокие требования к еде. Наверное, так положено кормить его клиентов из списка журнала «Форчун 500». Вместо банальных бутербродов с арахисовым маслом и джемом они насладились карбонадом на домашнем хлебе.

Когда они поели и Патрик убрал остатки в рюкзак, Либби решилась спросить:

– Как ты поступаешь, если кто-то не справляется с походом?

Он застегнул рюкзак и закинул его за плечи.

– Компании подают заявки на тренинги в «Силвер рефлекшенс». Существует длинный лист ожидания. Большинство компаний проводят предварительную подготовку до прибытия к нам. Программы включают работу над снижением веса, управление стрессовыми ситуациями, регулярные занятия фитнесом и тому подобное. К моменту прибытия в Северную Каролину большинство участников морально и физически готовы к испытаниям и приключениям, предвкушают их, а не боятся.

– Понятно.

На самом деле ей не все было понятно. Но Патрик уже поднялся на ноги, и она поспешила за ним.

– Ну а те, кто все-таки не готов? Их все равно заставляют ехать?

Патрик продолжал идти не оборачиваясь, но ответил Либби:

– Большинство крупных корпораций начинают понимать значение физической подготовки сотрудников для успешной деятельности компании. Если сотрудник имеет физические ограничения, тогда, естественно, его не приглашают на тренинг. Но если физически здоровый служащий не хочет совершенствовать свою спортивную форму, то вряд ли ему светит продвижение по карьерной лестнице.

На этом разговор закончился. Патрик шел легко, в своем быстром темпе. Либби то ли впала в оцепенение, то ли ее мышцы привыкли, но боль в теле приутихла. Может быть, у нее открылось «второе дыхание», как говорят спортсмены.

Наконец Патрик остановился и сбросил рюкзак. Либби последовала его примеру и с любопытством огляделась вокруг. Они явно достигли места назначения. Патрик стоял на краю большой поляны. В расщелине скалы бежал узкий ручеек. Звук журчащей воды был так же приятен, как и мысль о том, что скоро можно будет опустить натруженные ноги в прохладную воду.

Патрик взглянул на Либби, явно оценивая ее физическое состояние.

– Это базовый лагерь.

– Но здесь ничего нет, – вырвалось у Либби.

– А ты ожидала увидеть пятизвездочный отель?

Его сарказм вкупе с поведением в пути разозлил ее. Но Либби не позволила ему взять верх. Она промолчала.

На фоне такой прекрасной природы было бы странно ссориться. До наступления настоящей весны, когда первая зелень покроет пушистым ковром залитые солнцем поляны, оставалось еще несколько недель, но и сейчас лес выглядел волшебным.

Либби сняла рюкзак, едва сдерживаясь, чтобы не заскулить, как побитый щенок. Ей не хотелось признаваться себе в этом, но, похоже, Патрик прав. Эта работа, наверное, не для нее. Одно дело – они пришли сюда вдвоем на разведку. Другое дело, когда Либби придется возглавить группу, идущую в поход. У босса не будет времени, чтобы подстраховать ее на случай непредвиденных обстоятельств. У него своих дел хватает.

Патрик опустился на колени и принялся распаковывать рюкзак.

– Шарлиз первым делом ставит наши палатки, – сказал Патрик. – Я в это время инструктирую группу, как правильно разбить палатку.

– О'кей.

«Это, наверное, нетрудно. Одноместные палатки обычно небольшого размера», – подумала Либби.

– Сначала нужно разложить нижнее покрытие на землю. Оно серебристо-красного цвета. Серебристой стороной наверх для сохранения в теле тепла.

Либби была хорошей ученицей и схватывала все на лету.

– Поняла.

Патрик махнул рукой в сторону:

– Наши палатки ставятся вон там. – Он стоял, наблюдая, как Либби расстилает и расправляет нижние брезентовые полотнища в указанном месте.

Теперь надо поставить сами палатки. Либби продела алюминиевые сборные шесты в нейлоновые рукава с противоположных сторон и натянула на них небольшие и тонкие полотнища верха. Оставалось только закрепить все четыре угла палатки на земле пластиковыми колышками.

Для первого раза Либби справилась неплохо. Патрик вынужден был это признать. Он передал ей небольшой скрученный сверток.

– В одном из углов есть клапан. Эту штуку легко надуть. Подстилка покажется тебе безделицей, но на ней гораздо удобнее спать.

Патрик был прав. Матрасик и вправду оказался тонюсеньким. Но Либби почла за лучшее промолчать.

Надо отдать должное Патрику, он вел себя прилично, не нервировал Либби замечаниями и не давал ей повода почувствовать себя неумехой. И все-таки осваивать новое под пристальным наблюдением само по себе было стрессом.

Наконец палатки были разбиты, подстилки и спальники разложены. Только сейчас Либби с ужасом осознала, что им с Патриком придется провести ночь наедине. Здесь нет ни телевизора, ни компьютера, никаких других развлечений. Он – недоступный красавец-мужчина. Она – робкая и чувствительная девушка.

Но Либби нужна только работа. Ей не нужен мужчина. Он не должен знать, что Либби испытывает к нему серьезное влечение. Она постарается казаться холодной и безразличной.

Она поднялась на ноги и потянулась, распрямляя спину.
– Ну, что теперь?

Глава 4

Патрик не питал иллюзий относительно светской девушки из Нью-Йорка. Но похоже, она не так проста, как кажется. Утром он намеренно взял самый быстрый темп, когда они шли через лес. Он надеялся, что она отстанет и попросит пощады. Не тут-то было. Либби всю дорогу буквально наступала ему на пятки, ни разу не пожаловавшись.

Интересно, это прошедший год сделал ее такой сильной или она от природы храбрая и упрямая? В этом предстоит разобраться.

Патрик посмотрел на часы. На дворе стоял февраль. Световой день сейчас намного короче, чем в апреле, когда они обычно открывают сезон. Встав на колени, он достал из рюкзака небольшую походную плитку.

– Сейчас научу тебя, как ею пользоваться, – сказал Патрик. – У нашего шеф-повара в центре отдыха есть пара внештатных помощников, которые готовят еду для похода на кануне.

– Участники тренинга сами готовят себе еду, и это часть программы похода?

– Теоретически да. Но пока у нас короткие походы с одной ночевкой, времени на это не хватает. Программа очень насыщена. Мы берем в поход готовую еду и только разогреваем ее.

Изучив работу плитки, Либби посмотрела на Патрика.

– Плитка маленькая, сомневаюсь, что вся группа сможет ею воспользоваться.

– Нет, конечно. У меня есть группа помощников из местных. Они идут вместе с нами и несут еду, воду и плитки.

Патрик взглянул на Либби, смущенный чувствами, которые она в нем вызывала. Ему нравилась ее компания. От Либби веяло спокойствием и уютом.

Стараясь подавить внезапно возникшее влечение, Патрик выругался про себя. Работая с Шарлиз, он никогда не чувствовал, что имеет дело с женщиной. Она была почти членом семьи. Он был искренне рад, что Шарлиз скоро станет матерью. В то же время ему было немного жаль себя. Его бизнес процветал. Патрик разработал программы походов на выживание до мельчайших подробностей. И тут Шарлиз взяла да и забеременела. А матушка сосватала ему Либби, необыкновенно привлекательную девушку, которая уже запала ему в душу.

И что ему теперь делать? Ничего. Совершенно недопустимо заводить роман с коллегой по работе. В отсутствие Шарлиз ему придется работать за двоих, тут уж не до зова плоти. Немудрено, что он так раздражителен.

– Что будем делать дальше? – раздался голос Либби.

Он повернулся и увидел, как она разминает плечи. Завтра все натруженные мышцы дадут о себе знать. Рюкзак заставляет работать те мышцы спины, которые мало задействова-

ны при обычном движении.

– Я покажу, как мы привязываем рюкзаки к деревьям.

– Извини, не поняла.

– Как только базовый лагерь разбит, мы больше не носим рюкзаки. Это наш дом, и по окрестностям мы ходим налегке.

– А почему нельзя оставлять рюкзаки в палатках?

– Медведи, – просто сказал Патрик.

До этого момента самообладанию Либби можно было позавидовать. Но сейчас она побледнела.

– Какие еще медведи?

– У бурых медведей необыкновенно острое чутье, и к тому же они всеядны. Всякий раз, когда мы покидаем лагерь или уходим в палатки на ночлег, мы подвешиваем рюкзаки высоко на ветках деревьев, чтобы не приваживать незваных гостей. Не оставляй в палатке ничего съестного и пахучего.

– Я вымыла голову с утра яблочным шампунем, – сказала Либби с очень забавным выражением лица.

– Я должен был раньше тебя предупредить. Но ты не волнуйся, за день запах обычно выветривается.

– Тебе легко говорить, – сердито сказала Либби, посмотрев через плечо, будто ожидая увидеть, как из леса появится медведь.

Патрик выкопал из земли пакет с нейлоновой веревкой.

– В походе бывает много высоких мужчин, которые могут этим заняться, но никогда не помешает приобрести еще один навык. Посмотри, как я это буду делать. Потом попробуешь

сама.

– Как скажешь.

Патрик нашел камень размером с кокосовый орех, привязал его к концу веревки.

– Отойди в сторонку, – скомандовал он. К счастью, его бросок был точным, и веревка перелетела через ветку дерева. Он отвязал камень и убрал его.

– Теперь осталось только привязать к одному концу рюкзака, поднять его на нужную высоту и закрепить другой конец веревки. – Увидев скептическое выражение лица Либби, Патрик рассмеялся. – Так и быть, не буду тебя обучать этому трюку. Можем заняться кое-чем поинтереснее.

– Чем например?

– Покажу тебе, где я обучаю группу дюльферу.

– Разве Шарлиз занимается скоростным спуском по веревке со скалы? – спросила Либби с сомнением в голосе.

Впервые Либби не проявила интерес к обучению.

– Нет. Хотя иногда она спускается. Но если ты не хочешь пробовать, просто посмотришь, как это сделаю я. Я хочу показать тебе все, чем здесь занимаются участники экспедиции. – Патрик взял пару пакетов воды и нейлоновую сумку, застегнутую на молнию. – Пошли, здесь недалеко.

Когда они проходили около аккуратно расставленных палаток, где все было готово к ночлегу, у Патрика вдруг участился пульс. Никогда раньше поход не ассоциировался у него с сексом. Обычно он приглашал женщину в ресторан

или театр, а потом они предавались любовным утехам на шелковых простынях в ее спальне.

Но в походе, после целого дня ходьбы, когда пот ручьем струится по спине и рядом нет ванной – никогда.

Патрик споткнулся, выругался про себя. Либби занимает чересчур много места в его голове.

До большой скалы, где проходило обучение спуску, было меньше километра. Он шел в своем привычном темпе и замедлил ход только заметив, что Либби отстала. Когда она догнала его, Патрик молча пошел дальше.

Хотя Либби весь день была прилежной ученицей, их вчерашняя ссора не давала Патрику покоя. Он должен извиниться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.